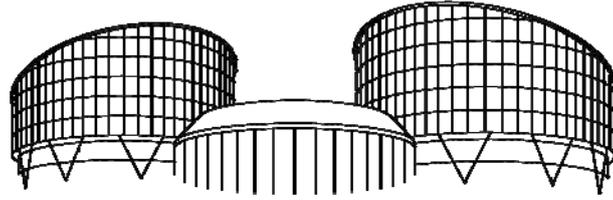

Перевод с английского

**EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME**

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ХАЧАТРЯН И ДРУГИЕ ПРОТИВ АРМЕНИИ»

(Жалоба № 23978/06)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СУДА

СТРАСБУРГ

27 ноября 2012 года

Настоящее Постановление вступит в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Европейской конвенции. Оно может подвергаться редакционной правке.

По делу «Хачатрян и другие против Армении»

Европейский суд по правам человека (Третья секция), заседая палатой, в составе:

Жозэпа Касадеваля, *председателя Палаты*,

Альвины Гюлумян,

Корнелиу Бирсана,

Яна Шикуты,

Луиса Лопеса Герры,

Ноны Цоцории,

Кристины Пардалос, *судей*,

и при участии Сантьяго Кесады, *секретаря Секции*,

на закрытом совещании 6 ноября 2012 года после обсуждения
вынес следующее постановление, принятое в указанную дату.

ПОРЯДОК СУДОПРОИЗВОДСТВА

1. Настоящее дело инициировано жалобой (№ 23978/06) против Республики Армении, поданной 31 мая 2006 года в Европейский суд в соответствии со статьёй 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — «Европейская конвенция») девятнадцатью гражданами Республики Армении: Айком Хачатряном (далее — «первый заявитель»), Тиграном Абрамяном (далее — «второй заявитель»), Нарекон Алавердяном (далее — «третий заявитель»), Тароном Айвазяном (далее — «четвертый заявитель»), Гаразатом Азатяном (далее — «пятый заявитель»), Артуром Чилингаровым (далее — «шестой заявитель»), Вагаршаком Маргаряном (далее — «седьмой заявитель»), Гагиком Давтяном (далее — «восьмой заявитель»), Борисом Мелкумяном (далее — «девятый заявитель»), Эдгаром Чтеяном (далее — «десятый заявитель»), Эдгаром Диланяном (далее — «одиннадцатый заявитель»), Ваге Григоряном (далее — «двенадцатый заявитель»), Гарегини Мелконяном (далее — «тринадцатый заявитель»), Агваном Мгламяном (далее — «четырнадцатый заявитель»), Герасимом Мгламяном (далее — «пятнадцатый заявитель»), Генриком Сафаряном (далее — «шестнадцатый заявитель»), Шалико Саргсяном (далее — «семнадцатый заявитель»), Арсеном Севояном (далее — «восемнадцатый заявитель»), Карленом Симоняном (далее — «девятнадцатый заявитель»).

2. Интересы заявителей представляли А. Карбонно, Р. Хачатрян и Р. Колхофер, адвокаты, занимающиеся адвокатской практикой соответственно в г. Паттерсоне (США), г. Ереване и г. Вене. Интересы Правительства Армении (далее — «Правительство») представлял Г. Костанян, Уполномоченный Республики Армении при Европейском суде по правам человека.

3. 20 октября 2009 года председатель Третьей секции принял решение уведомить Правительство о данной жалобе. Также было принято решение о рассмотрении жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса о её приемлемости (п. 1 статьи 29 Европейской конвенции).

ФАКТЫ ПО ДЕЛУ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Заявители, соответственно 1982, 1981, 1986, 1984, 1986, 1986, 1986, 1986, 1985, 1983, 1986, 1985, 1986, 1987, 1985, 1986, 1986, 1985 и 1986 года рождения, проживают в г. Ереване, г. Ванадзоре, селах Баграмян и Золакар, г. Артике, г. Мартуни и г. Раздане, Армения.

A. Основные факты

5. Заявители являются Свидетелями Иеговы и подлежали призыву в армию.

6. После вступления в силу Закона «Об альтернативной службе» 1 июля 2004 года заявители обратились с заявлениями в государственные органы с просьбой о предоставлении им возможности прохождения альтернативной трудовой службы взамен военной. Представляется, что их просьбы были удовлетворены и они были назначены в различные учреждения, такие как больницы, дома престарелых и диспансеры, для прохождения такой службы. По утверждению заявителей, при прохождении службы они осознали, что альтернативная трудовая служба не является подлинно гражданской.

7. В мае и июне 2005 года заявители направили письма директорам учреждений, в которых каждый из них проходил службу. В этих письмах они указали, что, поскольку альтернативная трудовая служба на самом деле находится под контролем военных структур, они не могут с чистой совестью продолжать ее исполнять. Они просили, чтобы в Закон «Об альтернативной службе» были внесены изменения, которые позволили бы им проходить действительно гражданскую альтернативную службу. После подачи этих писем все заявители покинули место службы.

B. Уголовное разбирательство в отношении заявителей

1. Разбирательство в отношении первого, второго, пятого, шестого, седьмого, восьмого, девятого, двенадцатого, тринадцатого, четырнадцатого, пятнадцатого, шестнадцатого, семнадцатого и девятнадцатого заявителей и их содержание под стражей

a) возбуждение уголовного дела

8. 23 июня 2005 года в отношении шестого, седьмого, восьмого и девятого заявителей было возбуждено уголовное дело по ч. 5 ст. 361 Уголовного кодекса (УК) в связи с тем, что они все покинули гражданское учреждение, в котором проходили альтернативную трудовую службу.

9. В тот же день было возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 361 УК в отношении семнадцатого заявителя по причине оставления им гражданского учреждения, в котором он проходил альтернативную трудовую службу.

10. 27 июня 2005 года было возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 361 УК в отношении первого, второго, пятого, двенадцатого, тринадцатого, шестнадцатого и девятнадцатого заявителей по причине оставления ими гражданских учреждений, в которых они проходили альтернативную трудовую службу. 18 августа 2005 года из

данного дела были выделены в отдельное производство дела в отношении каждого из этих заявителей.

б) первый, пятый, тринадцатый и шестнадцатый заявители

11. 22 августа 2005 года первому, пятому, тринадцатому и шестнадцатому заявителям были официально предъявлены обвинения по ч. 4 ст. 361 УК.

12. В тот же день Гегаркуникский областной суд рассмотрел ходатайство следователя о заключении их под стражу на том основании, что они совершили преступление по ч. 4 ст. 361 УК и могли скрыться. Областной суд удовлетворил данное ходатайство, указав, что вменяемые действия относятся к категории преступлений средней тяжести и суд учитывает их характер и степень опасности. Заявители присутствовали на соответствующих судебных заседаниях. Данные определения суда могли быть обжалованы в Апелляционный суд по уголовным и военным делам в течение 15 дней.

13. 31 августа 2005 года следователь принял решение изменить обвинения в отношении заявителей и предъявить новые — по ч. 1 ст. 362 УК на том основании, что, согласно ч. 2 ст. 21 Закона «Об альтернативной службе», лица, исполняющие альтернативную трудовую службу несут такую же ответственность за самовольное оставление места службы, что и военнослужащие, проходящие обязательную военную службу.

14. 6 и 8 сентября 2005 года прокурор утвердил обвинительные заключения по ч. 1 ст. 362 УК, и дела были переданы в Областной суд для рассмотрения по существу.

15. 29 ноября 2005 года пятый, тринадцатый и шестнадцатый заявители направили в Областной суд ходатайство, утверждая, что ч. 1 ст. 362 УК неприменима в их делах, поскольку они не являлись военнослужащими. Они также просили прекратить производство по уголовным делам.

16. 1 и 2 марта 2006 года Областной суд удовлетворил ходатайства прокурора о возвращении дел на дополнительное расследование для выяснения, *inter alia*^{*}, норм уголовного законодательства, нарушенных вменяемыми действиями, а также для выяснения вопроса о том, можно ли рассматривать заявителей как субъектов военного преступления в соответствии с ч. 5 ст. 356 УК с учетом того, что это положение относится исключительно к военнослужащим. Областной суд указал, что заявители должны по-прежнему содержаться под стражей.

17. 9 марта 2006 года заявители направили заявления на имя Генерального прокурора с требованием освободить их из-под стражи. Они утверждали, что полностью сотрудничали со следственным органом, всегда являлись по повестке, никогда не препятствовали расследованию, не совершали правонарушений и не предпринимали никаких попыток скрыться.

18. 13 и 16 марта 2006 года первый, пятый, тринадцатый и шестнадцатый заявители обжаловали решения от 1 и 2 марта 2006 года, требуя прекратить уголовное разбирательство в отношении них и освободить их из-под стражи. Они утверждали, что ч. 1 ст. 362 УК неприменима в их делах, поскольку они не являлись военнослужащими. Совершенные ими действия не являлись уголовным преступлением, так как на момент рассматриваемых событий Уголовный кодекс не устанавливал какого-либо наказания за самовольное оставление места альтернативной трудовой службы. Несмотря на это, им были предъявлены обвинения и они были заключены под стражу, что явилось нарушением их права на свободу. Согласно уголовному праву, все преступления должны были быть включены в Уголовный кодекс, поэтому ссылка на ч. 2 ст. 21

^{*}Между прочим, в числе других (лат.). *Примеч. пер.*

Закона «Об альтернативной службе» была неправомерной. Заявители также привели те же доводы, что и в заявлениях от 9 марта 2006 года. Они, *inter alia*^{*}, ссылались на пп. «в» п. 1 и п. 3 ст. 5 Европейской конвенции.

19. 10 апреля 2006 года Апелляционный суд по уголовным и военным делам отказал в удовлетворении апелляционной жалобы первого заявителя и оставил в силе решение Областного суда в части возвращения дела в отношении первого заявителя на дополнительное расследование. Апелляционный суд пришел к выводу, что следственный орган не разъяснил, можно ли было рассматривать первого заявителя как субъекта преступления против порядка военной службы. Ввиду этого было необходимо выяснить этот вопрос в ходе дальнейшего следствия. Аналогичные решения были вынесены 11 и 13 апреля 2006 года по делам пятого, тринадцатого и шестнадцатого заявителей.

20. В то же время Апелляционный суд удовлетворил жалобы заявителей в части требований об освобождении их из-под стражи. Что касается содержания под стражей первого и тринадцатого заявителей, Апелляционный суд пришел к выводу, что основания, предусмотренные ст. 135 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) и определяющие необходимость заключения под стражу, отсутствовали. В частности, перед тем как покинуть место службы, первый и тринадцатый заявители сообщили прокурору свои адреса и не предпринимали никаких попыток скрыться в течение первых трех месяцев следствия. Они никогда не создавали препятствий расследованию по их делам и не было причин полагать, что они совершат другие преступления. Учитывая эти обстоятельства, первый и тринадцатый заявители вели себя должным образом в ходе расследования и не было необходимости дальше содержать их под стражей.

21. Что касается содержания под стражей пятого и шестнадцатого заявителей, Апелляционный суд пришел к выводу, что Областной суд не предоставил никакой мотивировки решению об отказе в их освобождении, несмотря на отсутствие оснований для дальнейшего содержания этих заявителей под стражей.

22. 17, 18 и 20 апреля 2006 года заявители обжаловали эти решения по вопросам права. 26 мая и 1 июня 2006 года Кассационный суд отказал в удовлетворении этих жалоб.

в) второй, двенадцатый и девятнадцатый заявители

23. 22 августа 2005 года второму, двенадцатому и девятнадцатому заявителям были официально предъявлены обвинения по ч. 4 ст. 361 УК.

24. В тот же день Гегаркуникский областной суд удовлетворил ходатайство следователя о заключении их под стражу по тем же основаниям, что и в случае с первым, пятым, тринадцатым и шестнадцатым заявителями (см. выше п. 12 настоящего Постановления). Заявители присутствовали на соответствующих судебных заседаниях. Данные определения суда могли быть обжалованы в Апелляционный суд по уголовным и военным делам в течение 15 дней.

25. 31 августа 2005 года обвинения в отношении заявителей были изменены на обвинения по ч. 1 ст. 362 УК со ссылкой на ч. 2 ст. 21 Закона «Об альтернативной службе». 6 и 8 сентября 2005 года были утверждены обвинительные заключения по этой статье, и дела были переданы в Областной суд для рассмотрения по существу.

26. 21 ноября 2005 года эти заявители направили в Областной суд совместное ходатайство, утверждая, что ч. 1 ст. 362 УК неприменима в их делах, поскольку они не

^{*}Между прочим, в числе других (лат.). *Примеч. пер.*

являлись военнослужащими. Они также просили прекратить производства по уголовным делам и освободить их из-под стражи.

27. 2 декабря 2005 года Областной суд признал данных заявителей виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 361 УК, и приговорил их к лишению свободы сроком два с половиной года.

28. 14 декабря 2005 года они обжаловали вынесенные в отношении них приговоры. В своих жалобах они указали, что совершенные ими деяния не влекли наказания в соответствии с уголовным правом и были неверно квалифицированы, поскольку заявители не являлись военнослужащими. Они требовали вынести оправдательный приговор и освободить их из-под стражи.

29. 21 февраля 2006 года Апелляционный суд по уголовным и военным делам удовлетворил ходатайство прокурора об отмене обвинительного приговора в отношении двенадцатого заявителя и направил дело на дополнительное расследование по тем же основаниям, что и в случае с делами первого, пятого, тринадцатого и шестнадцатого заявителей (см. выше п. 19 настоящего Постановления). Апелляционный суд указал, что двенадцатый заявитель должен по-прежнему оставаться под стражей.

30. 24 февраля 2006 года девятнадцатый заявитель подал в Апелляционный суд по уголовным и военным делам ходатайство, утверждая, что его содержание под стражей было необоснованным, и требуя освободить его.

31. В тот же день Апелляционный суд отменил приговор в отношении девятнадцатого заявителя и направил дело на дополнительное расследование по тем же основаниям, что и в случае с делом двенадцатого заявителя (см. выше п. 29 настоящего Постановления). Апелляционный суд постановил оставить девятнадцатого заявителя под стражей, и 27 февраля 2006 года вынес аналогичное решение по делу второго заявителя.

32. 3 и 6 марта 2006 года второй, двенадцатый и девятнадцатый заявители направили заявления на имя Генерального прокурора с теми же доводами, которые были изложены в заявлениях, поданных в отношении дел первого, пятого, тринадцатого и шестнадцатого заявителей (см. выше п. 17 настоящего Постановления), и с требованием освободить их из-под стражи.

33. 3, 6 и 7 марта 2006 года заявители обжаловали решения от 21, 24 и 27 февраля 2006 года по вопросам права. Они привели доводы, аналогичные тем, которые были изложены в жалобах, поданных 13 и 16 марта 2006 года по делам первого, пятого, тринадцатого и шестнадцатого заявителей (см. выше п. 18 настоящего Постановления).

34. 13 марта двенадцатый заявитель был освобожден из-под стражи под подписку о невыезде.

35. 14 апреля 2006 года Кассационный суд отказал в удовлетворении жалобы девятнадцатого заявителя по вопросам права. Тем не менее Кассационный суд постановил освободить его, придя к выводу, что основания, предусмотренные ст. 135 УПК и определяющие необходимость заключения под стражу, отсутствовали. В частности, он проживал по одному и тому же адресу и не предпринимал никаких попыток скрыться в течение первых трех месяцев следствия. Он никогда не создавал препятствий расследованию по делу, и не было причин полагать, что он совершит другое преступление. Учитывая обстоятельства дела, не было необходимости дальше содержать девятнадцатого заявителя под стражей.

36. 21 апреля 2006 года второй заявитель был освобожден из-под стражи под подписку о невыезде.

37. 7 июля 2006 года Кассационный суд отказал в удовлетворении жалоб второго и двенадцатого заявителей по вопросам права.

г) шестой, седьмой, восьмой и девятый заявители

38. 17 августа 2005 года седьмому и девятому заявителям, а 18 августа 2005 года шестому и восьмому заявителям были официально предъявлены обвинения по ч. 5 ст. 361 УК.

39. 17 августа 2005 года Гегаркуникский областной суд удовлетворил ходатайство следователя о заключении седьмого и девятого заявителей под стражу по тем же основаниям, что и в случае с первым, пятым, тринадцатым и шестнадцатым заявителями (см. выше п. 12 настоящего Постановления). 18 августа 2005 года аналогичные определения были вынесены в отношении шестого и восьмого заявителей. Заявители присутствовали на соответствующих судебных заседаниях. Данные определения могли быть обжалованы в Апелляционный суд по уголовным и военным делам в течение 15 дней.

40. 1 сентября 2005 года обвинения в отношении заявителей были изменены на обвинения по ч. 1 ст. 362 УК со ссылкой на ч. 2 ст. 21 Закона «Об альтернативной службе». 6 сентября 2005 года было утверждено совместное обвинительное заключение по этой статье, и дело было передано в Областной суд для рассмотрения по существу.

41. 20 октября 2005 года эти заявители направили в Областной суд ходатайство, с требованием прекратить производство по уголовному делу и освободить их из-под стражи.

42. 3 ноября 2005 года Областной суд признал данных заявителей виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 361 УК, и приговорил их к лишению свободы сроком три года.

43. В неуказанную дату они подали совместную жалобу на приговор, в которой указали, что совершенные ими деяния не влекли наказания в соответствии с уголовным правом и были неверно квалифицированы, поскольку они не являлись военнослужащими.

44. 27 февраля 2006 года Апелляционный суд отменил вынесенный в отношении них приговор и направил дело на дополнительное расследование по тем же основаниям, что и в случае с делами первого, пятого, тринадцатого и шестнадцатого заявителей (см. выше п. 19 настоящего Постановления). Апелляционный суд также добавил, что привлечение к уголовной ответственности возможно только в том случае, если совершенные деяния имели все элементы преступления. Как следственный орган, так и Областной суд не выяснили, можно ли было рассматривать заявителей как субъектов военных преступлений в соответствии со ст.ст. 361 и 362 УК с учетом того, что, согласно ст. 356 УК, таковыми можно было считать лишь военнослужащих. Что касается содержания заявителей под стражей, Апелляционный суд пришел к выводу, что они должны и дальше оставаться под стражей, поскольку основания для такого содержания по-прежнему существовали.

45. 7 марта 2006 года заявители подали совместную жалобу по вопросам права. Они привели доводы, аналогичные тем, которые были изложены в жалобах, поданных 13 и 16 марта 2006 года по делам первого, пятого, тринадцатого и шестнадцатого заявителей (см. выше п. 18 настоящего Постановления).

46. 9 марта 2006 года заявители направили совместное заявление на имя Генерального прокурора, требуя освободить их из-под стражи. Они привели те же доводы, которые были изложены в заявлениях, поданных 9 марта 2006 года в отношении дел первого, пятого, тринадцатого и шестнадцатого заявителей (см. выше п. 17 настоящего Постановления).

47. 20 апреля 2006 года Кассационный суд отказал в удовлетворении данной жалобы по вопросам права. Тем не менее Кассационный суд постановил освободить

заявителей по тем же основаниям, что и в случае девятнадцатого заявителя (см. выше п. 35 настоящего Постановления).

д) четырнадцатый заявитель

48. 22 августа 2005 года в отношении четырнадцатого заявителя было возбуждено уголовное дело по ч.1 ст.361 УК в связи с тем, что он покинул гражданское учреждение, в котором проходил альтернативную трудовую службу.

49. 27 сентября 2005 года данному заявителю были официально предъявлены обвинения по ч. 1 ст. 362 УК.

50. В тот же день Суд общин Аван и Нор-Норк г. Еревана удовлетворил ходатайство следователя о заключении заявителя под стражу, поскольку пришел к выводу, что тот мог скрыться, помешать расследованию и уклониться от исполнения назначенного ему наказания. Заявитель присутствовал на этом судебном заседании. Данное определение суда могло быть обжаловано в Апелляционный суд по уголовным и военным делам в течение 15 дней.

51. 28 сентября 2005 года прокурор утвердил обвинительное заключение по ч. 1 ст. 362 УК, и дело было передано в Суд общин для рассмотрения по существу.

52. 2 февраля 2006 года заявитель подал ходатайство в Суд общин, утверждая, что ч. 1 ст. 362 неприменима в его деле, поскольку он не является военнослужащим. Заявитель требовал прекратить производство по уголовному делу или освободить его из-под стражи.

53. 27 февраля 2006 года Суд общин удовлетворил ходатайство прокурора о возвращении дела на дополнительное расследование по тем же основаниям, что и в случае с другими заявителями. Суд общин заменил заявителю содержание под стражей на подписку о невыезде и постановил освободить его, указав, что его поведение во время разбирательства в суде дает основания полагать, что он не станет скрываться и не совершит других преступлений.

54. 13 марта 2006 года заявитель обжаловал данное решение, требуя прекратить производство по уголовному делу, поскольку он не являлся военнослужащим, а совершенное им деяние не являлось уголовно наказуемым.

55. 3 мая 2006 года Апелляционный суд по уголовным и военным делам отказал в удовлетворении этой жалобы, придя к выводу, что необходимо провести дальнейшее расследование.

56. 8 мая 2006 года заявитель подал жалобу по вопросам права. 9 июня 2006 года Кассационный суд отказал в ее удовлетворении.

е) пятнадцатый заявитель

57. 14 октября 2005 года в отношении пятнадцатого заявителя было возбуждено уголовное дело по ч.1 ст.362 УК в связи с тем, что он покинул гражданское учреждение, в котором проходил альтернативную трудовую службу.

58. 19 октября 2005 года данному заявителю были официально предъявлены обвинения по ч. 1 ст. 362 УК.

59. В тот же день Суд общин Кентрон и Норк-Мараш г. Еревана удовлетворил ходатайство следователя о заключении заявителя под стражу, поскольку пришел к выводу, что имелись достаточные основания полагать, что он мог скрыться, помешать расследованию и совершить другое правонарушение. Заявитель присутствовал на этом судебном заседании. Данное определение суда могло быть обжаловано в Апелляционный суд по уголовным и военным делам в течение 15 дней.

60. 4 ноября 2005 года прокурор утвердил обвинительное заключение по ч. 1 ст. 362 УК, и дело было передано в Суд общин для рассмотрения по существу.

61. 3 марта 2006 года Суд общин удовлетворил ходатайство прокурора о возвращении дела на дополнительное расследование по тем же основаниям, что и в случае с другими заявителями. Суд общин постановил оставить заявителя под стражей.

62. 9 марта 2006 года заявитель направил заявление на имя Генерального прокурора, указав те же доводы, что и другие заявители в своих заявлениях, и требуя освободить его из-под стражи.

63. 17 марта 2006 года заявитель обжаловал решение от 3 марта 2006 года, требуя прекратить производство по уголовному делу и освободить его из-под стражи. Он привел те же доводы, которые были изложены в жалобах, поданных 13 и 16 марта 2006 года в отношении дел первого, пятого, тринадцатого и шестнадцатого заявителей (см. выше п. 18 настоящего Постановления).

64. В тот же день заявитель был освобожден из-под стражи под подписку о невыезде.

65. 19 апреля 2006 года Апелляционный суд по уголовным и военным делам отказал в удовлетворении указанной жалобы со ссылкой на необходимость проведения дальнейшего расследования.

66. 28 апреля 2006 года заявитель подал жалобу по вопросам права. 1 июня 2006 года Кассационный суд отказал в ее удовлетворении.

ж) семнадцатый заявитель

67. 24 августа 2005 года, в 18 часов, семнадцатый заявитель был задержан в связи с возбужденным в отношении него уголовным делом.

68. 26 августа 2005 года ему были официально предъявлены обвинения по ч. 1 ст. 362 УК.

69. В тот же день, в 16 часов, заявитель был доставлен к судье А. Суда общин Кентрон и Норк-Мараш г. Еревана, который, заслушав его, определил удовлетворил ходатайство следователя о заключении заявителя под стражу, поскольку пришел к выводу, что имелись достаточные основания полагать, что заявитель, оставаясь на свободе, мог бы помешать расследованию и скрыться. Данное определение суда могло быть обжаловано в Апелляционный суд по уголовным и военным делам в течение 15 дней.

70. 2 сентября 2005 года прокурор утвердил обвинительное заключение по ч. 1 ст. 362 УК, и дело было передано в Суд общин для рассмотрения по существу.

71. 15 сентября 2005 года Суд общин признал заявителя виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 362 УК, и приговорил его к лишению свободы сроком два с половиной года.

72. В неуказанную дату заявитель обжаловал данный приговор.

73. 8 февраля 2006 года заявитель подал в Апелляционный суд по уголовным и военным делам ходатайство, утверждая, что его содержание под стражей было необоснованным, и требуя освободить его.

74. 16 марта 2006 года Апелляционный суд по уголовным и военным делам, удовлетворив ходатайство прокурора, отменил приговор в отношении заявителя и вернул дело на дополнительное расследование по тем же основаниям, что и в случае с другими заявителями. Апелляционный суд постановил оставить заявителя под стражей.

75. 23 марта 2006 года заявитель обратился с жалобой по вопросам права, требуя прекратить производство по уголовному делу и освободить его из-под стражи. Он привел те же доводы, которые были изложены в жалобах, поданных 13 и 16 марта

2006 года в отношении дел первого, пятого, тринадцатого и шестнадцатого заявителей (см. выше п. 18 настоящего Постановления).

76. 24 марта 2006 года заявитель направил заявление на имя Генерального прокурора, указав те же доводы, что и в заявлениях других заявителей, и требуя освободить его из-под стражи.

77. 20 апреля 2006 года Кассационный суд отказал в удовлетворении жалобы заявителя по вопросам права, придя к заключению, что решение Апелляционного суда было обоснованным. Тем не менее Кассационный суд постановил освободить заявителя по тем же основаниям, что и в случае девятнадцатого заявителя (см. выше п. 35 настоящего Постановления).

3. Разбирательство в отношении третьего, четвертого и восемнадцатого заявителей*

78. 9 августа 2005 года в отношении третьего и восемнадцатого заявителей были возбуждены два отдельных уголовных дела по ч. 4 ст. 361 УК в связи с тем, что они самовольно покинули гражданские учреждения, в которых они проходили альтернативную трудовую службу.

79. В тот же день третий и восемнадцатый заявитель дали подписку о невыезде.

80. 15 августа 2005 года им были официально предъявлены обвинения по ч. 4 ст. 361 УК.

81. 16 августа 2005 года аналогичное уголовное дело было возбуждено в отношении четвертого заявителя.

82. 12 сентября 2005 года ему были официально предъявлены обвинения по ч. 4 ст. 361 УК и он дал подписку о невыезде.

83. 28 октября 2005 года Сюникский областной суд признал третьего и восемнадцатого заявителей виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 361 УК, и приговорил их к лишению свободы сроком два года. Они были заключены под стражу.

84. 8 ноября 2005 года Ширакский областной суд признал четвертого заявителя виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 361 УК, и приговорил его к лишению свободы сроком два с половиной года. Он был заключен под стражу.

85. 10 ноября 2005 года третий заявитель обжаловал приговор. Он просил вынести оправдательный приговор и освободить его из-под стражи, поскольку он не являлся военнослужащим и совершенное им деяние не являлось уголовно наказуемым. В неуказанные даты четвертый и восемнадцатый заявители также обжаловали приговоры.

86. 8 февраля 2006 года третий и четвертый заявители подали в Апелляционный суд по уголовным и военным делам ходатайства, утверждая, что совершенные ими деяния не являлись уголовным преступлением на момент рассматриваемых событий. Они просили прекратить производство по уголовным делам и освободить их из-под стражи.

87. 9 февраля 2006 года восемнадцатый заявитель подал в Апелляционный суд ходатайство, утверждая, что дальнейшее его содержание под стражей было необоснованным, и требуя освободить его.

88. 28 февраля 2006 года третий и четвертый заявители подали аналогичные ходатайства.

*В оригинале допущена ошибка в нумерации пунктов. *Примеч. пер.*

89. В тот же день Апелляционный суд, удовлетворив ходатайства прокурора, отменил приговоры в отношении третьего и четвертого заявителей и вернул дела на дополнительное расследование по тем же основаниям, что и в случае с другими заявителями. Апелляционный суд постановил оставить заявителей под стражей.

90. 6 марта 2006 года восемнадцатый заявитель подал в Апелляционный суд еще два ходатайства, утверждая, что совершенное им деяние не являлось уголовным преступлением на момент рассматриваемых событий. Он также просил прекратить производство по уголовному делу и освободить его из-под стражи.

91. В тот же день Апелляционный суд отменил приговор в отношении восемнадцатого заявителя и также вернул дело на дополнительное расследование. Апелляционный суд постановил оставить данного заявителя под стражей.

92. 8 марта 2006 года третий и четвертый заявители обратились с жалобами по вопросам права на решения Апелляционного суда от 28 февраля 2006 года (см. выше п. 89 настоящего Постановления), требуя прекратить производство по уголовным делам и освободить их из-под стражи.

93. 9 марта 2006 года третий и четвертый заявители направили заявления на имя Генерального прокурора, требуя освободить их из-под стражи.

94. 14 и 15 марта 2006 года восемнадцатый заявитель направил аналогичную жалобу и заявление.

95. 7 апреля 2006 года Кассационный суд отказал в удовлетворении жалоб заявителей, сочтя решение Апелляционного суда обоснованным. Тем не менее Кассационный суд постановил освободить заявителей по тем же основаниям, что и в случае девятнадцатого заявителя (см. выше п. 35 настоящего Постановления).

4. Разбирательство в отношении десятого и одиннадцатого заявителей

96. 17 августа 2005 года в отношении десятого и одиннадцатого заявителей были возбуждены два отдельных уголовных дела по ч. 4 ст. 361 УК в связи с тем, что они самовольно покинули гражданские учреждения, в которых проходили альтернативную трудовую службу.

97. 14 октября 2005 года заявителям были официально предъявлены обвинения по ч. 4 ст. 361 УК и они дали подписку о невыезде.

98. 3 и 7 марта 2006 года Суд общины Малатия-Себастья, удовлетворив ходатайство прокурора, вернул дела заявителей на дополнительное расследование по тем же основаниям, что и в случае с другими заявителями.

99. Апелляционный суд по уголовным и военным делам и Кассационный суд отказали в удовлетворении жалоб заявителей на эти решения соответственно 13 и 14 апреля, а также 26 мая и 1 июня 2006 года.

5. Прекращение дел в отношении заявителей

100. 22 июня 2006 года прокурор Гегаркуникской области принял решение прекратить производство по уголовному делу в отношении первого заявителя на том основании, что рассматриваемое преступление имело характер средней тяжести, что он провел под стражей восемь месяцев и что рассматриваемое деяние перестало быть опасным для общества.

101. 12 сентября 2006 года Генеральный прокурор отменил это решение и прекратил уголовное дело за отсутствием состава преступления со ссылкой на п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК. Генеральный прокурор, в частности, пришел к выводу, что на момент рассматриваемых событий Уголовный кодекс не квалифицировал самовольное оставление места альтернативной трудовой службы как преступление и что такое

преступление было введено в Уголовный кодекс только после внесения в него изменений 1 июня 2006 года (см. ниже п.п. 112 и 113 настоящего Постановления). Генеральный прокурор принес извинения первому заявителю и проинформировал его о возможности обратиться с требованием компенсации в соответствии со ст. 66 УПК.

102. Приблизительно в это же время аналогичные меры были приняты в отношении всех остальных заявителей.

В. Требование компенсации

103. В различные даты в декабре 2006 года, а также в январе, феврале, марте и мае 2007 года заявители обратились с гражданскими исками к Министерству финансов и экономики, требуя выплатить им компенсацию материального ущерба и морального вреда в связи с уголовным преследованием и содержанием их под стражей. Требования о возмещении материального ущерба касались, среди прочего, заявленных расходов на транспорт и медицинское обслуживание, а также издержек, связанных с продуктовыми посылками и неполученными доходами.

104. В различные даты в марте, апреле, мае и июне 2007 года Суд общин Кентрон и Норк-Мараши г. Еревана рассмотрел жалобы заявителей и отказал в удовлетворении всех их, сочтя требования о компенсации материального ущерба необоснованными. Что касается компенсации морального вреда, то в удовлетворении соответствующих требований заявителей было отказано со ссылкой на то, что армянское законодательство не предусматривает такую форму компенсации.

105. В различные даты в марте, апреле, мае, июне и июле 2007 года заявители обжаловали эти решения суда.

106. В различные даты в июне, июле, сентябре, октябре и ноябре 2007 года Апелляционный суд по гражданским делам отказал заявителям в удовлетворении их апелляционных жалоб и оставил решения Суда общин в силе.

107. В различные даты в декабре 2007 года, а также январе и феврале 2008 года заявители подали жалобы по вопросам права. 21 января и 11 февраля 2008 года Кассационный суд оставил эти жалобы без рассмотрения по причине отсутствия обоснованных доводов.

II. ОТНОСЯЩИЕСЯ К ДЕЛУ НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВО

A. Уголовный кодекс [Республики Армения] (вступил в силу 1 августа 2003 года)

108. Соответствующие общие и иные положения УК предусматривают следующее:

«Статья 1. Уголовное законодательство Республики Армения

1. Уголовное законодательство Республики Армения состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, включаются в Уголовный кодекс.

[...]

Статья 3. Основание уголовной ответственности

Единственным основанием уголовной ответственности является совершение преступления, то есть деяния, содержащего в себе все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом.

[...]

Статья 5. Принцип законности

1. Преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только уголовным законом.

2. Применение уголовного закона по аналогии запрещается.

[...]

Статья 327. Уклонение от прохождения срочной военной службы, тренировочных сборов или призыва в армию

1. Уклонение от срочной военной службы, от тренировочных сборов или призыва в армию при отсутствии законных оснований для освобождения от такой службы — наказывается штрафом в размере от трехсоткратного до пятисоткратного размера минимальной заработной платы, либо арестом на срок не свыше двух месяцев, либо лишением свободы на срок не свыше двух лет».

109. Соответствующие положения главы 35 УК «Преступления против порядка военной службы», действовавшие на момент рассматриваемых событий, гласят следующее:

«Статья 356. Неисполнение приказа

[...]

5. Субъектами преступлений против порядка военной службы, предусмотренных в настоящей главе, являются лица, проходящие военную службу по призыву или по контракту в Вооруженных Силах Республики Армения, в других войсках Республики Армения, а также военнообязанные при прохождении военных сборов.

[...]

Статья 361. Самовольное оставление воинской части или места службы

1. Самовольное оставление воинской части или места службы... продолжительностью... не более одного месяца, а также три и более раза в течение трех месяцев продолжительностью от одного до трех суток, совершенные военнослужащим, проходящим военную службу по призыву или на контрактной основе,— наказываются арестом на срок не свыше трех месяцев либо содержанием в дисциплинарном батальоне на срок не свыше одного года.

[...]

4. [Деяния], предусмотренные [частью 1] настоящей статьи, если самовольное отсутствие длилось более одного месяца, но в целях временного уклонения от военной службы,— наказываются лишением свободы на срок не свыше трех лет.

5. [Деяния], предусмотренные [частью 1] настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору,— наказываются лишением свободы на срок от двух до пяти лет.

[...]

Статья 362. Дезертирство

1. Дезертирство, то есть самовольное оставление воинской части или места службы в целях окончательного уклонения от военной службы, а также неявка в тех же целях на службу,— наказывается лишением свободы на срок не свыше четырех лет. [...]

Б. Изменения и дополнения, внесенные в Уголовный кодекс [Республики Армения] (Законы ЗР-34-Н и ЗР-59-Н)

110. 19 мая 2005 года Правительство представило на рассмотрение Национального собрания проект закона о внесении изменения в ст. 327 УК, предусматривающую наказание за уклонение от военной службы. Это изменение состояло в дополнении термина «военная служба» словами «или альтернативная». В Пояснительной записке к проекту закона говорилось, что принятие Закона «Об альтернативной службе» нарушило принцип равенства всех перед законом, поскольку лица, уклоняющиеся от альтернативной службы, оставались ненаказанными в противоположность тем, кто уклонялся от срочной военной службы.

111. Данный закон был принят Национальным собранием 16 декабря 2005 года и вступил в силу 4 февраля 2006 года (Закон ЗР-34-Н).

112. 30 марта 2006 года Правительство представило на рассмотрение Национального собрания еще один проект закона о внесении еще одного изменения в ст. 327 УК. Предлагалось, дополнить данную статью новым положением — статьей 327.1 УК, которая бы предусматривала наказание за самовольное оставление места службы лицами, проходящими альтернативную трудовую службу. В Пояснительной записке к проекту закона говорилось, что на тот момент на рассмотрении судов находились 29 уголовных дел по ст. 361 УК. Принятие Уголовного кодекса предшествовало Закону «Об альтернативной службе», и, разумеется, Уголовный кодекс не мог предусматривать наказание за самовольное оставление места службы лицами, проходящими альтернативную трудовую службу.

113. Данный закон был принят Национальным собранием 1 июня 2006 года и вступил в силу 1 июля 2006 года (Закон ЗР-59-Н).

В. Уголовно-процессуальный кодекс [Республики Армения] (вступил в силу 12 января 1999 года)

114. Соответствующие положения Уголовно-процессуального кодекса, действовавшие на момент рассматриваемых событий, предусматривали следующее:

«Статья 35. Обстоятельства, исключаящие производство по уголовному делу и уголовное преследование

1. Уголовное дело не может быть возбуждено и уголовное преследование не может быть осуществлено, а производство по возбужденному делу подлежит прекращению, если... 2) в деянии нет состава преступления...

[...]

Статья 66. Оправданный

1. Оправданным является лицо, в отношении которого прекращено уголовного преследование или прекращено производство по уголовному делу по... основанию, предусмотренному [*inter alia**, пунктом 2 ч. 1 ст. 35] настоящего Кодекса, или в отношении которого вынесен оправдательный приговор.

*Между прочим, в числе других (лат.). *Примеч. пер.*

[...]

3. Оправданный имеет право... требовать возмещения в полном объеме имущественного ущерба, причиненного ему вследствие незаконного задержания, ареста, привлечения в качестве обвиняемого и осуждения, с учетом реально возможной упущенной выгоды. [...]

[...]

Статья 135. Основания применения мер пресечения

1. Суд, прокурор, следователь или орган дознания могут применить меры пресечения лишь в том случае, когда собранные по уголовному делу материалы дают достаточные основания полагать, что подозреваемый или обвиняемый может: 1) скрыться от органа, осуществляющего уголовное производство; 2) воспрепятствовать расследованию (рассмотрению) дела при досудебном производстве или в суде путем оказания незаконного воздействия на лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, сокрытия или фальсификации материалов, имеющих значение для дела, неявки по вызову органа, осуществляющего уголовное производство, без уважительных причин или иным путем; 3) совершить запрещенное уголовным законом деяние; 4) уклониться от уголовной ответственности и несения назначенного наказания; 5) воспрепятствовать исполнению приговора суда».

Г. Гражданский кодекс [Республики Армения] (вступил в силу 1 января 1999 года)

115. Соответствующие положения Гражданского кодекса предусматривают следующее:

«Статья 17. Возмещение убытков

1. Лицо, права которого нарушены, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

2. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чьи права нарушены, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). [...]

[...]

Статья 1064. Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда

1. Вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, [незаконного] привлечения к уголовной ответственности, [незаконного] применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, [незаконного] наложения административного взыскания, возмещается Республикой Армения в порядке, предусмотренном законом, в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. [...]

Д. Закон [Республики Армения] «Об альтернативной службе» (вступил в силу 1 июля 2004 года)

116. Соответствующие положения данного Закона с последующими изменениями и дополнениями, внесенными 22 ноября 2004 года и вступившими в силу 9 января 2005 года, предусматривают следующее:

«Статья 2. Понятие и виды альтернативной службы»

1. В понимании данного закона альтернативной считается служба, заменяющая срочную обязательную военную службу, которая не связана с ношением, содержанием, хранением и использованием оружия и осуществляется как в военных, так и гражданских учреждениях.

2. Виды альтернативной службы: а) альтернативная военная [служба, а именно] военная служба в вооруженных силах Республики Армения, не связанная с прохождением боевого дежурства, а также с ношением, содержанием, хранением и использованием оружия; б) альтернативная трудовая [служба, а именно] трудовая служба, осуществляемая вне вооружённых сил Республики Армения.

3. Целью альтернативной службы является обеспечение выполнения гражданского долга перед отечеством и обществом, и она не носит характер наказания, унижения чести и достоинства личности.

Статья 3. Основание прохождения альтернативной службы

1. Те граждане Республики Армения, чьим религиозным верованиям и убеждениям противоречит прохождение военной службы в армейских подразделениях, а также ношение, содержание, хранение и использование оружия, могут проходить альтернативную службу.

[...]

Статья 21. Ответственность альтернативных служащих

[...]

2. Альтернативные трудовые служащие за совершенные ими правонарушения и преступления, а также за ущерб, нанесенный государственному имуществу, несут ответственность на общих основаниях в порядке, установленном законодательством.

Альтернативные трудовые служащие за самовольный уход с места службы несут ответственность наравне с военнослужащими обязательной военной службы по установленному законом порядку [замечание: данный абзац был отменен 1 июля 2006 года]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. ПРЕДЕЛЫ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА

117. Европейский суд отмечает, что вначале заявители совместно заявляли ряд требований по различным положениям ст. 5 Европейской конвенции. Однако

Европейский суд обращает внимание на то, что десятый и одиннадцатый заявители никогда не подвергались лишению свободы в ходе производства по их уголовным делам (см. выше п.п. 96—99 настоящего Постановления). При таких обстоятельствах они не могут утверждать, что являются жертвами предполагаемого нарушения ст. 5 Европейской конвенции, их соответствующие требования по данной статье несовместимы *ratione personae** и должны быть признаны неприемлемыми.

118. Ввиду этого Европейский суд ограничится рассмотрением лишь требований остальных семнадцати заявителей по ст. 5 Европейской конвенции. Следовательно, в последующем ссылаясь на «заявителей», Европейский суд не включает в их число десятого и одиннадцатого заявителей.

119. Кроме того, Европейский суд считает возможным рассмотреть требования всех семнадцати заявителей совместно ввиду схожести фактов по их делам и характера утверждений этих заявителей.

II. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВОЗРАЖЕНИЯ

А. Возражения Правительства в отношении третьего, четвертого и восемнадцатого заявителей

120. Правительство утверждало, что третий, четвертый и восемнадцатый заявители не подвергались аресту. Единственная мера пресечения, которая применялась в отношении них,— подписка о невыезде.

121. Европейский суд отмечает, что третий, четвертый и восемнадцатый заявители действительно не содержались под стражей до вынесения в отношении них обвинительных приговоров. Однако, после того как Апелляционный суд отменил приговоры по их делам 28 февраля и 6 марта 2006 года, они содержались в предварительном заключении (см. п. 34 Постановления Европейского суда от 16 января 2007 года по делу «Солмаз против Турции» (*Solmaz v. Turkey*) по жалобе № 27561/02) до 7 апреля 2006 года, когда они были освобождены (см. выше п.п. 87, 89 и 93 настоящего Постановления). Следовательно, они могут утверждать, что являются жертвами предполагаемого нарушения подпункта «в» п. 1 и пункта 3 статьи 5 Европейской конвенции относительно этих периодов времени.

122. Таким образом, возражения Правительства подлежат отклонению.

Б. Возражения Правительства по вопросу неисчерпания внутренних средств правовой защиты

123. Правительство утверждало, что заявители не исчерпали внутренних средств правовой защиты, поскольку они не обжаловали определения судов первой инстанции по вопросу их ареста. Кроме того, они не заявляли доводов или возражений при обсуждении вопроса о заключении их под стражу в ходе слушаний, проводившихся судами первой инстанции в связи с заключением заявителей под стражу первый раз.

124. По словам заявителей, они обращались с многочисленными жалобами, ходатайствами и заявлениями о прекращении производства по уголовным делам и освобождении их из-под стражи. Любое обжалование арестов было напрасным, поскольку в удовлетворении таких жалоб все равно было бы отказано, что подтверждается систематическим отклонением ходатайств, заявлений и жалоб об

*Ввиду обстоятельств, относящихся к лицу, о котором идет речь. (лат.). Имеются в виду круг и признаки субъектов обращения в Европейский суд с жалобой на предполагаемое нарушение прав и свобод, гарантируемых Европейской конвенцией. *Примеч. пер.*

освобождении их из-под стражи вплоть до того момента, когда Генеральная прокуратура осознала отсутствие состава преступления по данным уголовным делам. Таким образом, на момент рассматриваемых событий армянские суды не были склонны предоставить средство правовой защиты от незаконных действий прокуроров, которые осуществляли уголовное производство в отсутствие состава преступления. Независимо от количества поданных заявителями жалоб, национальные суды не желали выносить решения против Генеральной прокуратуры.

125. Европейский суд напоминает, что правило об исчерпании внутренних средств правовой защиты, о котором идет речь в п. 1 ст. 35 Европейской конвенции, обязывает тех, кто желает обжаловать действия государства в международный судебный орган, использовать в первую очередь средства правовой защиты, предоставленные национальной системой права, таким образом освобождая государства от необходимости отвечать в международном органе за свои действия до того, как они будут иметь возможность урегулировать вопросы в рамках своих систем права. В целях соблюдения этого правила заявитель обычно должен прибегнуть к средствам правовой защиты, которые доступны и достаточны для восстановления прав, которые, как предполагается, были нарушены (см. п. 85 Постановления Европейского суда по делу «Ассенов и другие против Болгарии» (*Assenov and Others v. Bulgaria*) по жалобе № 24760/94, ECHR 1999-VIII).

126. Кроме того, согласно ст. 35 Европейской конвенции, существование таких имеющихся в наличии и достаточных средств правовой защиты должно быть довольно четко определено не только в теории, но и на практике, в противном случае они не будут обладать необходимой доступностью и эффективностью (см., среди прочих авторитетных источников, п. 39 Постановления Европейского суда от 22 мая 1984 года по делу «Де Йонг, Балье и Ван ден Бринк против Нидерландов» (*De Jong, Baljet and Van den Brink v. the Netherlands*), Серия А № 77; и п. 27 Постановления Европейского суда от 20 февраля 1991 года по делу «Верньо против Франции» (*Vernillo v. France*), Серия А № 198). Правительство, заявляющее довод о неисчерпании, обязано продемонстрировать, что средство правовой защиты было эффективным, имелось в наличии теоретически и практически в соответствующий период времени, то есть было доступно, могло обеспечить восстановление прав в связи с требованиями заявителя и дать разумные шансы на успех (см. п. 68 Постановления Европейского суда от 16 сентября 1996 года по делу «Акдивар и другие против Турции» (*Akdivar and Others v. Turkey*), Очеты о постановлениях и решениях 1996-IV).

127. Если данная обязанность по доказыванию исполнена, заявитель должен обосновать, что предложенное Правительством средство правовой защиты было фактически исчерпано или по какой-то причине являлось неадекватным и неэффективным при конкретных обстоятельствах дела или что существовали особые обстоятельства, освобождающие его от исполнения данного требования (см. Решение Европейского суда от 18 сентября 2001 года по делу «Калашников против Российской Федерации» (*Kalashnikov v. Russia*) по жалобе № 47095/99, и п. 67 Постановления Европейского суда от 28 марта 2006 года по делу «Мельник против Украины» (*Melnik v. Ukraine*) по жалобе № 72286/01).

128. Европейский суд также подчеркивает, что п. 1 ст. 35 Европейской конвенции должен применяться с определенной степенью гибкости и без чрезмерного формализма (см. п. 44 Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Сейдович против Италии» (*Sejdovic v. Italy*) по жалобе № 56581/00, ECHR 2006-II). Более того, правило об исчерпании внутренних средств правовой защиты не является абсолютным и не может применяться автоматически. Чтобы определить, было ли это правило соблюдено, необходимо принять во внимание существование в правовой системе государства, выступающего стороной по делу, официально установленных

средств правовой защиты; общий правовой и политический контекст, в котором они применяются, а также конкретные обстоятельства дела и то, предпринял ли заявитель все возможное, что можно было бы разумно ожидать, для исчерпания имеющихся в наличии внутренних средств правовой защиты (см. п. 86 Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Салман против Турции» (*Salman v. Turkey*) по жалобе № 21986/93, ECHR 2000-VII; и п. 67 вышеуказанного Постановления Европейского суда по делу «Мельник [против Украины] (*Melnik [v. Ukraine]*)).

129. Что касается обстоятельств настоящего дела, то, как видно, заявители и вправду не обжаловали определения судов первой инстанции о заключении их под стражу и не привели в ходе слушаний, проводившихся в связи с заключением заявителей под стражу первый раз, доводов о том, что в соответствии с национальным правом вменяемые им деяния не являлись преступными, а, следовательно, содержание их под стражей не было обусловлено обоснованным подозрением в совершении ими правонарушения. Тем не менее практически все заявители тем или иным образом озвучили данный довод по своей сути позднее либо в отдельных ходатайствах, поданных в суды первой инстанции или Апелляционный суд (см. выше п.п. 15, 26, 41, 52, 86 и 90 настоящего Постановления), либо в жалобах на решения о возвращении их дел на дополнительное расследование (см. выше п.п. 18, 33, 45, 54, 63 и 75 настоящего Постановления), либо при обжаловании обвинительных приговоров по их делам (см. выше п.п. 28, 43 и 85 настоящего Постановления). Во всех указанных делах суды первой инстанции и апелляционный суд либо не рассматривали данный вопрос, либо в лучшем случае выражали сомнения, избегали делать окончательные выводы, указывая, что данный вопрос должен быть выяснен в ходе дополнительного расследования, и отказывались освободить заявителей (см. выше п.п. 29, 31, 44, 74, 89 и 91 настоящего Постановления). Даже в тех немногочисленных случаях, когда заявители были освобождены из-под стражи, такое решение принималось по основаниям, не связанным с наличием обоснованного подозрения в совершении ими преступления, а именно на основании отсутствия риска, что заявители будут скрываться, препятствовать расследованию или совершат другое правонарушение (см. выше п.п. 20, 21, 35 и 53 настоящего Постановления).

130. Учитывая вышесказанное, Европейский суд глубоко сомневается, что у заявителей были разумные шансы на успех, если бы они подняли данный вопрос в более ранних жалобах или в ходе слушаний, проводившихся судами первой инстанции в связи с заключением заявителей под стражу первый раз. Кроме того, исходя из общего подхода национальных судов к доводу заявителей об отсутствии обоснованного подозрения, судебная практика, по-видимому, не была нацелена на то, чтобы дать какой-то окончательный ответ на данный вопрос, до тех пор, пока в законодательство не были внесены изменения и прокуратура не отказалась от своего обвинения. Ввиду этого Европейский суд приходит к выводу, что указанные Правительством средства правовой защиты были неэффективными и не могли обеспечить восстановление прав в связи с рассматриваемым требованием заявителей, а также не давали разумных шансов на успех при конкретных обстоятельствах дела. Следовательно, возражения Правительства по вопросу неисчерпания средств правовой защиты должны быть отклонены.

III. О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ПОДПУНКТА «В» ПУНКТА 1 СТАТЬИ 5 ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ

131. Заявители утверждали, что они были арестованы в связи с деянием, которое не являлось преступным на момент рассматриваемых событий. Они сослались на

пп. «в» п. 1 ст. 5 Европейской конвенции, которая гласит:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

[...]

в) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения...»

А. О приемлемости

132. Европейский суд отмечает, что в данной части жалоба не является явно необоснованной по смыслу пп. «а» п. 3 статьи 35 Европейской конвенции. Помимо этого, Европейский суд отмечает, что в этой части она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Следовательно, в этой части ее следует признать приемлемой.

Б. По существу

1. Доводы сторон

133. Заявители утверждали, что содержание их под стражей не было продиктовано обоснованным подозрением в совершении ими правонарушения. На момент рассматриваемых событий законодательство не предусматривало, что самовольное оставление места альтернативной службы является преступлением. Это было также подтверждено Генеральным прокурором, который пришел к выводу об отсутствии состава преступления в их действиях. Таким образом, содержание их под стражей являлось нарушением пп. «в» п. 1 ст. 5 Европейской конвенции.

133. По мнению Правительства, статья 5 Европейской конвенции предписывает соблюдение национального законодательства. Заявители нарушили закон, умышленно покинув места своей службы. Поскольку на них распространялись все обязанности, предусмотренные Конституцией, следственный орган, ввиду обоснованного подозрения в совершении заявителями деяний, запрещенных законом, обратился с ходатайствами о заключении их под стражу. Кроме того, следственный орган применил часть 2 ст. 21 Закона «Об альтернативной службе» в редакции, действовавшей на момент рассматриваемых событий. С учетом этого следственный орган и суды общин приняли законные решения, в результате которых заявители были заключены под стражу за совершение деяний, запрещенных законом. Следовательно, арест заявителей был законным. Им были предъявлены обвинения по ст.ст. 361 и 362 УК. По результатам исследования дел заявителей по существу и дополнительного расследования национальные органы пришли к заключению, что в действиях заявителей отсутствовал состав преступления; прокурор прекратил производство по уголовным делам, и заявители были отпущены на свободу. В согласии с судебной практикой Европейского суда, заключение под стражу было в принципе законным, если оно применялось по решению суда. Судебная ошибка, допущенная при применении национального права в форме принятия такого решения, необязательно

сказывалась задним числом на правомерности промежуточного срока содержания под стражей. Таким образом, пп. «в» п. 1 ст. 5 Европейской конвенции нарушен не был.

2. Оценка Европейского суда

135. Европейский суд напоминает, что п. 1 ст. 5 Европейской конвенции содержит исчерпывающий перечень допустимых оснований лишения свободы, который подлежит узкому толкованию, и любое заключение под стражу не является законным, если оно не обусловлено одним из таких оснований (см., среди прочих авторитетных источников, п. 41 Постановления Европейского суда от 22 февраля 1989 года по делу «Чиулла против Италии» (*Ciulla v. Italy*), Серия А № 148; и п. 43 Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Саади против Соединенного Королевства» (*Saadi v. United Kingdom*) по жалобе № 13229/03, ЕСПЧ 2008)

136. Гражданин может быть заключен под стражу в соответствии с пп. «в» п. 1 ст. 5 Европейской конвенции только в рамках производства по уголовному делу с целью обеспечить его доставку в компетентный орган по обоснованному подозрению в совершении правонарушения (см. п. 50 Постановления Европейского суда по делу «Йечюс против Литвы» (*Jecius v. Lithuania*) по жалобе № 34578/97, ЕСПЧ 2000-IX; и п. 108 Постановления Европейского суда по делу «Влох против Польши» (*Wloch v. Poland*) по жалобе № 27785/95, ЕСПЧ 2000-XI). Помимо его фактической стороны, которая чаще всего является предметом спора, наличие такого подозрения также обязывает, чтобы обстоятельства, которые приводятся в качестве основания, могли бы в разумной степени рассматриваться как поведение, квалифицируемое национальным правом как уголовно наказуемое. Следовательно, представляется совершенно очевидным, что не может быть «обоснованного подозрения» в том случае, когда действия, вменяемые лицу, содержащемуся под стражей, не являлись правонарушением на момент их совершения (см. п. 57 Постановления Европейского суда от 6 ноября 2008 года по делу «Канджов против Болгарии» (*Kandzhov v. Bulgaria*) по жалобе № 68294/01).

137. Ввиду этого Европейский суд должен рассмотреть вопрос о том, являлись ли задержание заявителей и заключение их под стражу «законными» по смыслу п. 1 ст. 5 Европейской конвенции и было ли лишение заявителей свободы продиктовано обоснованным подозрением в совершении ими «правонарушения».

138. Заявители являются Свидетелями Иеговы, которые проходили альтернативную гражданскую службу, но решили покинуть службу, не имея на то разрешения, поскольку, по их утверждению, служба не являлась подлинно гражданской. В дальнейшем им были предъявлены обвинения по ст.ст. 361 и 362 УК, которые предусматривали наказание за дезертирство и самовольное оставление воинской части. Большинство заявителей подверглись предварительному содержанию под стражей, в то время как остальные были лишены свободы после вынесения в отношении них обвинительных приговоров и оставались под стражей после отмены данных приговоров.

139. Европейский суд отмечает, что на момент совершения заявителями вышеуказанных деяний армянское законодательство не квалифицировало самовольное оставление места прохождения альтернативной службы как правонарушение. Данное правонарушение было введено в УК только 1 июня 2006 года, и данные поправки вступили в силу 1 июля 2006 года, т.е. уже после того, как имели место обстоятельства настоящего дела. Это, по сути, было установлено и на национальном уровне, а именно данный факт был признан Генеральным прокурором, который после возвращения национальными судами дел заявителей на дополнительное расследование принял

решение прекратить на этом основании производство по уголовным делам в отношении заявителей (см. выше п. 101 настоящего Постановления). Статьи 361 и 362 УК были применимы лишь к военнослужащим и были неверно применены в отношении заявителей (см. выше п.п. 110—113 настоящего Постановления). Следовательно, действия, в которых обвинялись заявители и которые послужили основанием для заключения их под стражу, не являлись правонарушением согласно национальному праву на момент рассматриваемых событий. Таким образом, Европейский суд приходит к выводу, что лишение заявителей свободы не исходило из обоснованного подозрения в совершении ими «правонарушения» по смыслу пп. «в» п. 1 ст. 5 Европейской конвенции. Тот факт, что уголовное разбирательство в отношении заявителей было прекращено, а они сами освобождены из-под стражи, не является достаточным основанием, чтобы заключить, что заявители не могли требовать признания их в качестве жертв нарушения пп. «в» п. 1 ст. 5 Европейской конвенции. На национальном уровне никакой компенсации незаконного заключения под стражу им предоставлено не было. Кроме того, Правительство в своих замечаниях не признало, что заявители были незаконно лишены свободы.

140. Ввиду этого имело место нарушение пп. «в» п. 1 ст. 5 Европейской конвенции.

IV. О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ПУНКТА 3 СТАТЬИ 5 ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ

141. Семнадцатый заявитель утверждал, что после своего задержания он не был доставлен к судье. Кроме того, по словам заявителей, национальные суды не предоставили мотивировки дальнейшего содержания их под стражей. Они сослались на п. 3 статьи 5 Европейской конвенции, который гласит:

«3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом „в“ пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд».

A. О приемлемости

1. Утверждение о том, что семнадцатый заявитель не предстал перед судом

142. Правительство утверждало, что после задержания семнадцатый заявитель был незамедлительно доставлен к судье. В частности, он был задержан 24 августа 2005 года, в 18 часов, и доставлен к судье 26 августа 2005 года, в 16 часов. Таким образом, он был доставлен в суд приблизительно через 46 часов, и это отвечает требованиям п. 3 ст. 5 Европейской конвенции.

143. По словам заявителя, он не был незамедлительно доставлен к должностному лицу, наделенному судебной властью. С учетом особых обстоятельств дела временной отрезок в 46 часов являлся слишком долгим. Кроме того, судья, рассматривавший вопрос о заключении его под стражу, не был независимым в той степени, которая необходима, чтобы считать его должностным лицом, наделенным судебной властью, по смыслу п. 3 ст. 5 Европейской конвенции, поскольку судья не предоставил должной мотивировки определения о заключении данного заявителя под стражу.

144. Европейский суд принимает во внимание тот факт, что, согласно п. 3 ст. 5 Европейской конвенции, задержанный должен быть незамедлительно доставлен к судье

или должностному лицу, наделенному судебной властью, чтобы позволить выявить любое жестокое обращение и свести к минимуму любое необоснованное вмешательство в свободу личности (см. п. 65 Постановления Европейского суда от 6 ноября 2008 года по делу «Канджов против Болгарии» (Kandzhov v. Bulgaria) по жалобе № 68294/01). Хотя оценивать незамедлительность в каждом деле следует исходя из его особых характеристик (см. п. 48 Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Аквилина против Мальты» (Aquilina v. Malta) по жалобе № 25642/94, ЕСПЧ 1999-III), пределы гибкости в толковании и применении понятия «незамедлительность» весьма ограничены (см. п. 62 Постановления Европейского суда от 29 ноября 1988 года по делу «Броган и другие против Соединенного Королевства» (Brogan and Others v. United Kingdom), Серия А № 145-B). Помимо этого, должностное лицо, наделенное судебной властью, должно предоставить необходимые гарантии независимости от исполнительной власти и сторон (см. п. 35 Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Маккей против Соединенного Королевства» (McKay v. United Kingdom) по жалобе № 543/03, ЕСПЧ 2006-X).

145. В рассматриваемом деле время, истекшее с момента задержания семнадцатого заявителя до доставления его к судье, составило менее чем два дня — приблизительно 46 часов (см. выше п.п. 65 и 67 настоящего Постановления). Европейский суд считает, что данный период можно рассматривать как «незамедлительный» для целей п. 3 ст. 5 Европейской конвенции. Более того, заявитель не представил никаких доказательств или убедительных доводов в подтверждение своего утверждения о том, что судья Суда общин Кентрон и Норк-Мараш г. Еревана, рассматривавший вопрос о его предварительном заключении под стражу, не обладал необходимой независимостью. Ввиду этого Европейский суд приходит к выводу, что материалы дела, находящиеся на его рассмотрении, не содержат ничего, что указывало бы на то, что явка семнадцатого заявителя после его задержания в суд не отвечала требованиям п. 3 ст. 5 Европейской конвенции.

146. Следовательно, жалоба в этой части является явно необоснованной и подлежит отклонению в соответствии с пп. «а» п. 3 и с пунктом 4 статьи 35 Европейской конвенции.

2. Заявленное непредоставление мотивировки

147. Европейский суд отмечает, что жалоба в этой части не является явно необоснованной по смыслу пп. «а» п. 3 статьи 35 Европейской конвенции. Он также считает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Таким образом, ее следует признать приемлемой в этой части.

Б. По существу

148. Заявители утверждали, что национальные суды не дали мотивировки дальнейшему содержанию их под стражей. Заявители не представляли никакой угрозы, которая могла бы служить основанием для содержания под стражей, и им были предъявлены обвинения в отсутствие состава преступления. Все определения о заключении их под стражу были лишены законных оснований. Обоснованные и достаточные причины для содержания их под стражей отсутствовали.

149. По мнению Правительства, национальные суды изложили мотивировку в соответствии с требованиями ст. 135 УПК. В частности, имелись достаточные основания полагать, что заявители могли бы скрыться, воспрепятствовать осуществлению правосудия, уклониться от ответственности и назначенного наказания,

а также воспротивиться исполнению приговора суда. Ими были также приняты во внимание характер и степень опасности вменяемых деяний. Судебные инстанции вынесли мотивированные определения, поскольку заявители могли бы создать препятствия отправлению правосудия, совершить иные правонарушения, вызвать общественные беспорядки и подать плохой пример другим военнослужащим и прочим лицам, проходящим альтернативную службу.

150. Европейский суд отмечает, что жалоба в данной части касается того же периода содержания под стражей, который был им признан как не исходящий из обоснованного подозрения в нарушение пп. «в» п. 1 ст. 5 Европейской конвенции. Ввиду этого Европейский суд не считает необходимым разрешать жалобу в этой части отдельно.

V. О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ПУНКТА 5 СТАТЬИ 5 ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ

151. Заявители утверждали, что им было отказано в компенсации морального вреда в связи с нарушением их прав, предусмотренных ст. 5 Европейской конвенции. Они сослались на п. 5 ст. 5 Европейской конвенции, который гласит:

«5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию».

A. О приемлемости

152. Европейский суд отмечает, что жалоба в этой части не является явно необоснованной по смыслу пп. «а» п. 3 статьи 35 Европейской конвенции. Он также считает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям. Таким образом, ее следует признать приемлемой в этой части.

Б. По существу

1. Доводы сторон

153. По словам заявителей, в нарушение п. 5 ст. 5 Европейской конвенции национальное право не предусматривало права, подлежащего обязательному исполнению, на компенсацию морального вреда.

154. Правительство утверждало, что факт отсутствия у заявителей возможности получить возмещение морального вреда в форме денежного вознаграждения не лишил их компенсации. Так, Генеральный прокурор принес им извинения в официальном письме, что также следует рассматривать как компенсацию любого причиненного им морального вреда.

2. Оценка Европейского суда

155. Европейский суд напоминает, что требование п. 5 ст. 5 Европейской конвенции выполнено в том случае, когда имеется возможность обратиться за получением компенсации за лишение свободы при условиях, не соответствующих пунктам 1, 2, 3 или 4 данной статьи. Таким образом, право на компенсацию, закрепленное в п. 5 ст. 5 Европейской конвенции, предполагает, что национальным органом или органами Европейской конвенции было установлено нарушение одного из остальных пунктов статьи 5 Европейской конвенции (см., среди прочих авторитетных

источников, п. 49 Постановления Большой палаты Европейского суда по делу «N.C. против Италии» (N.C. v. Italy) по жалобе № 24952/94, ЕСПЧ 2002-Х).

156. При рассмотрении данного дела Европейский суд установил нарушение пп. «в» п. 1 ст. 5 Европейской конвенции. Следовательно, п. 5 ст. 5 Европейской конвенции применим к делу заявителей.

157. Европейский суд обращает внимание на сделанный им ранее вывод о том, что отсутствие компенсации морального вреда в связи со страданиями, тревогой и отчаянием, которые могли возникнуть вследствие нарушений гарантий, предусмотренных ст. 5 Европейской конвенции, является нарушением п. 5 данной статьи (см. п. 96 Постановления Европейского суда от 22 июня 2004 года по делу «Павлетич против Словакии» (Pavletic v. Slovakia) по жалобе № 39359/98). И в самом деле, п. 5 ст. 5 Европейской конвенции не должен толковаться как предоставляющий право на компенсацию исключительно материального ущерба, но должен и предоставлять такое право в связи с любыми страданиями, тревогой и отчаянием, которые человек может испытать в результате нарушения других положений ст. 5 Европейской конвенции.

158. Европейский суд отмечает, что армянское законодательство на момент рассматриваемых событий не предусматривало право обратиться с требованием о компенсации любого причиненного морального вреда, включая моральный вред, причинный вследствие нарушения любого из первых четырех пунктов ст. 5 Европейской конвенции. В частности, ст. 66 УПК предоставляла оправданному возможность требовать лишь компенсацию материального ущерба. Подобным образом, хотя ст. 1064 Гражданского кодекса обеспечивала возможность требовать компенсации за незаконное заключение под стражу, ст. 17 Гражданского кодекса ограничивала ее возмещением исключительно материального ущерба, как например понесенных расходов и неполученных доходов. Следовательно, ни закон, ни практика не обеспечивали заявителям права, подлежащего обязательному исполнению, на компенсацию по смыслу п. 5 ст. 5 Европейской конвенции.

159. Таким образом, имело место нарушение п. 5 ст. 5 Европейской конвенции.

VI. ИНЫЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ

160. Наконец, заявители обозначили ряд иных требований по п.п. 3 и 5 ст. 5 Европейской конвенции, п.п. 1 и 2 ст. 6 Европейской конвенции, а также ст.ст. 9, 13 и 14 Европейской конвенции.

161. С учетом всех материалов, находящихся в распоряжении Европейского суда, и в той мере, в какой данные требования относятся к его компетенции, Европейский суд приходит к выводу, что они не обнаруживают какие-либо признаки нарушений прав и свобод, предусмотренных Европейской конвенцией и протоколами к ней. Таким образом, в соответствии с п.п. 3 и 4 ст. 35 Европейской конвенции жалоба в данной части подлежит отклонению как явно необоснованная.

VII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ

162. Статья 41 Европейской конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь

частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Моральный вред и материальный ущерб

163. Заявители потребовали компенсацию соответственно морального вреда и материального ущерба в следующем размере:

- а) первый заявитель: 1085 евро и 21 000 евро;
- б) второй заявитель: 1085 евро и 22 000 евро;
- в) третий заявитель: 872 евро и 14 000 евро;
- г) четвертый заявитель: 530 евро и 13 500 евро;
- д) пятый заявитель: 1698 евро и 21 000 евро;
- е) шестой заявитель: 669 евро и 22 000 евро;
- ж) седьмой заявитель: 1798 евро и 22 000 евро;
- з) восьмой заявитель: 1141 евро и 22 000 евро;
- и) девятый заявитель: 1557 евро и 22 000 евро;
- к) двенадцатый заявитель: 1559 евро и 18 000 евро;
- л) тринадцатый заявитель: 591 евро и 21 000 евро;
- м) четырнадцатый заявитель: 849 евро и 13 500 евро;
- н) пятнадцатый заявитель: 637 евро и 13 000 евро;
- о) шестнадцатый заявитель: 1898 евро и 21 000 евро;
- п) семнадцатый заявитель: 980 евро и 21 000 евро;
- р) восемнадцатый заявитель: 1183 евро и 14 000 евро;
- с) девятнадцатый заявитель: 943 евро и 21 000 евро.

К заявленному материальному ущербу были отнесены заявленные расходы на транспорт, питание и медицинское лечение, понесенными ими и их родственниками вследствие их незаконного заключения под стражу, а также заявленные неполученные доходы.

164. Правительство утверждало, что в период содержания под стражей заявителям предоставлялось питание и при необходимости любое медицинское лечение за счет государства. Следовательно, любые дополнительные заявленные расходы не могли рассматриваться как необходимые. В любом случае, заявители не предоставили документального подтверждения в поддержку своих требований. Кроме того, требование о неполученных доходах являлось гипотетическим. Наконец, Правительство возражало против требований заявителей по вопросу морального вреда.

165. Европейский суд отмечает, что требования заявителей по вопросу компенсации материального ущерба не подтверждаются никакими доказательствами. Ввиду этого Европейский суд отказывает в их удовлетворении. С другой стороны, по его мнению, заявителям, несомненно, был причинен моральный вред вследствие установленных нарушений, и Европейский суд присуждает каждому из заявителей 6 000 евро в виде компенсации морального вреда.

Б. Судебные расходы и издержки

166. Заявители также требовали присудить им 38 000 евро на покрытие расходов и издержек, связанных с разбирательством по делу в национальных судах, и 10 850 евро на покрытие расходов и издержек, связанных с разбирательством в Европейском суде.

167. Правительство утверждало, что требования заявителей о возмещении расходов и издержек не были должным образом подтверждены документально и

заявители не доказали, что данные расходы действительно имели место. Счета, представленные заявителями, не могли рассматриваться как доказательства оплаты или как доказательства договоренности между ними и их адвокатами об осуществлении таких платежей в будущем. Кроме того, гонорары адвокатов были завышенными, чрезмерными и неоправданными. Наконец, услуги адвокатов частично оказывались по тем требованиям, которые были признаны неприемлемыми.

168. В соответствии с судебной практикой Европейского суда, заявитель имеет право на возмещение расходов и издержек только в той мере, в какой было доказано, что они действительно имели место и являлись необходимыми и обоснованными по размеру. Кроме того, судебные расходы могут быть компенсированы лишь в той части, в которой они связаны с установленным нарушением (см. п. 27 Постановления Большой палаты Европейского суда от 28 мая 2002 года по делу «Бейелер против Италии» (*Beueler v. Italy*) по жалобе № 33202/96 (о справедливой компенсации)). В настоящем деле, учитывая документы, имеющиеся в наличии у Европейского суда, и вышеуказанный критерий, Европейский суд считает разумным присудить заявителям общую сумму в размере 10 000 евро в качестве компенсации расходов и издержек.

В. Проценты за просрочку платежей

169. Европейский суд считает целесообразным установить процентную ставку за просрочку платежей в размере предельной годовой ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *решил* отклонить возражения Правительства по вопросу о том, можно ли считать третьего, четвертого и восемнадцатого заявителей жертвами, и по вопросу неисчерпания внутренних средств правовой защиты;
2. *признал* приемлемыми в соответствии с пп. «в» п. 1, п.п. 3 и 5 ст. 5 Европейской конвенции требования всех заявителей, за исключением десятого и одиннадцатого заявителей, в части отсутствия обоснованного подозрения в совершении ими правонарушения, заявленного отсутствия значимых и достаточных оснований для дальнейшего их содержания под стражей и заявленного отсутствия права, подлежащего обязательному исполнению, на компенсацию морального вреда; признал жалобу неприемлемой в остальной части;
3. *постановил*, что имело место нарушение пп. «в» п. 1 ст. 5 Европейской конвенции;
4. *постановил*, что нет необходимости рассматривать требование по п. 3 ст. 5 Европейской конвенции;
5. *постановил*, что имело место нарушение п. 5 ст. 5 Европейской конвенции;
6. *постановил*, что:
 - а) государство-ответчик обязано выплатить заявителям в трехмесячный срок со дня вступления настоящего постановления в законную силу в соответствии с п. 2 ст. 44 Европейской конвенции следующие суммы,

которые подлежат конвертации в валюту государства-ответчика по курсу на день выплаты:

— 6 000 евро (шесть тысяч евро) каждому заявителю в качестве компенсации морального вреда, эта сумма должна быть увеличена на величину любого налога, который может быть на нее начислен,

— 10 000 евро (десять тысяч евро) заявителям совместно в качестве компенсации расходов и издержек, эта сумма должна быть увеличена на величину любого налога, который может быть на нее начислен;

б) со дня истечения вышеуказанных трех месяцев и до полного расчета на указанные суммы должны выплачиваться простые проценты по ставке, установленной в размере предельной годовой ставки по займам Европейского центрального банка за соответствующий период плюс три процента;

7. *отклонил* требования заявителя о справедливой компенсации в остальной части.

Совершено на английском языке и официально передано в письменной форме 27 ноября 2012 года в соответствии с п.п. 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского суда.

Жозеп Касадеваль
Председатель Палаты

Сантьяго Кесада
Секретарь Секции

**Перевод с английского языка на русский
выполнен профессиональным переводчиком
Давиденко Дарьей Вячеславовной**
